

Отзыв на автореферат диссертации А.Н. Новопашиной
«Импорт капитала в регионы России
(на примере прямых китайских инвестиций)»

Как известно, для в целом весьма активно развивавшихся в постсоветский период экономических отношений между Россией и Китаем характерно значительное и устойчивое преобладание торговой составляющей. Отражая состояние своего объекта, научные исследования этих отношений также фокусируются в основном на вопросах двусторонней торговли. Между тем наибольший интерес в научном и практическом плане представляют не данности, а еще не реализованные возможности российско-китайского взаимодействия, проявляющие себя в его разного рода противоречиях. Одним из таких противоречий является «парадоксальная» на фоне бурного роста торговли ничтожность китайских инвестиций в Россию. Эта проблема особенно значима для РДВ, развитие которого сегодня упирается в недостаток капитала, пожалуй, в еще большей степени, чем в дефицит рабочей силы. Правительство РФ уже не раз предпринимало попытки поймать «китайский инвестиционный ветер» в «паруса» экономики региона. Последние инициативы, связанные с созданием ТОРов и свободного порта, также направлены, прежде всего, в адрес Китая. Тем не менее, прорыва в привлечении китайского капитала все еще не произошло. Таким образом, актуальность темы представленной диссертации не вызывает сомнений.

Целью диссертационной работы А.Н. Новопашиной является оценка факторов, определяющих импорт прямых инвестиций из Китая в экономику России. При этом, автор делает особый акцент на пространственном распределении китайского капитала, на региональных особенностях инвестирования. Методологическую базу исследования образуют теоретические подходы пространственной экономики и теории международной экономики, а также эмпирические методы экономико-статистического и эконометрического анализа. Основной текст диссертации состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению понятия ПИИ, анализу современного теоретического и эмпирического инструментария изучения зарубежного инвестирования и идентификации его общих факторов. Во второй главе работы автор исследует инвестиционную активность Китая на мировом рынке, выявляя место в ней России. Третья глава диссертации освещает распределение китайских инвестиций между регионами и отраслями экономики РФ и дает оценку факторов, воздействующих на это распределение.

Судя по содержанию автореферата, цель, поставленная в диссертационном исследовании, автором в целом успешно достигнута. Выводы исследования опираются на результаты количественного тестирования ряда гипотез относительно факторов, объясняющих направления экспорта китайских прямых инвестиций, как в глобальном

масштабе, так и в пределах России. Ввиду отсутствия специальных знаний мне трудно судить о корректности использования диссертантом сложного математического аппарата, однако логика формулирования и тестирования гипотез представляется достаточно ясной и в общем убедительной. Результаты осуществленных автором количественных анализов вполне согласуются с уже известными фактами и предположениями о региональных и отраслевых особенностях инвестиций из КНР, придавая им не только систематизированную форму, но и (и в этом главное достоинство работы) четко аргументированный, доказательный характер. В пользу обоснованности полученных автором результатов говорит также объем привлеченных исходных статистических данных, их географическая широта и разнообразие их источников. Очевидно, что за итоговыми таблицами этого исследования стоит огромная предварительная работа по сбору, обработке и анализу эмпирического материала, что нечасто встречается при подготовке кандидатских диссертаций, и не может не вызывать уважения.

Вместе с тем, диссертационная работа не свободна и от ряда недостатков. В основе главных из этих недостатков лежит противоречие между сущностью изучаемой проблемы и методологией исследователя. Проблема причинного объяснения ПИИ (а точнее выявления факторов принятия решений об инвестировании) имеет междисциплинарный характер и предполагает рассмотрение обширной системы переменных, которые могут принадлежать практически к любым сферам общества. Использование для решения данной проблемы инструментария экономической науки, а тем более ее количественных методов, восприимчивых только к той части эмпирического материала, которая статистически описана и в принципе доступна для квантификации, безусловно, значительно ограничивает полноту возможных объяснений ПИИ. Фундаментальная ограниченность эконометрических моделей, разумеется, не лишает результаты их применения значимости, но требует от исследователя большой осторожности на этапе интерпретации этих результатов, их встраивания в более общую научную картину моделируемого явления.

Отмечу наиболее важные, на мой взгляд, проявления указанного противоречия в диссертации:

1) В заключении (с. 24 автореферата) автор утверждает, что с 2002 г. направления экспорта прямых китайских инвестиций определяются экономическими факторами. Полагаю, что это слишком широкий и категоричный вывод, не вытекающий прямо из результатов проверки авторских гипотез. Так, приводимые диссертантом коэффициенты локализации ПИИ из Китая (с. 14 – 15) показывают, что китайский капитал сосредотачивается, прежде всего, в политически нестабильных и слабых странах Африки и ЮВА, тогда как суверенные державы (в т.ч. близкие по международно-политическим интересам к КНР страны БРИКС), несмотря на размеры своих рынков и высокую обеспеченность минеральными ресурсами, по этому показателю заметно отстают. Кроме того, как указывает автор, показатели обеспеченности российских регионов топливно-энергетическими

ресурсами, рудами и нетопливными полезными ископаемыми не оказывают воздействия на импорт прямых китайских инвестиций, либо воздействуют на него отрицательно (с. 17 – 18). Не является ли это, по крайней мере, отчасти, следствием влияния на инвестирование оставшихся в основном за рамками исследования политических факторов? В этой связи можно вспомнить о частых и, видимо, небеспочвенных сетованиях китайских бизнесменов и экспертов на законодательные запреты и ограничения для зарубежных инвестиций в добычу ряда российских природных ресурсов, а также многочисленные административные препоны в этой сфере.

2) При ознакомлении с авторефератом (например, с. 18) возникает впечатление, что диссертант отождествляет состав и структуру применяемых количественных моделей и реальную логику принятия решений субъектами инвестирования. Однако круг признаков (факторов) объектов инвестирования и критериев выбора между ними, из которого *должен исходить* инвестор с точки зрения экономистов (в основном, западных), и тот их набор, из которого *исходят* китайцы, инвестирующие в Россию, могут иметь значительные различия. По существу, диссертант признает это, говоря о «несовершенстве рынка капитала Китая» (с. 11). Однако такое признание означает, что для объяснения инвестирования китайского капитала в Россию, применяемые модели должны быть модифицированы так, чтобы отобразить основные специфические характеристики (особенности сознания) «неидеальных» китайских инвесторов. Для более достоверного объяснения направлений китайских инвестиций необходимы когнитивные модели принятия решений об инвестировании, учитывающие неполноту и избирательность восприятия инвесторами объективных факторов (ВВП, ресурсная обеспеченность и т.п.), их различную субъективную значимость. Было бы целесообразным разработать специальную модель принятия решений об инвестировании из Китая в Россию, которая включала бы информационную картину российской экономики, политики и иных общественных сфер (в виде набора их известных и значимых для китайской стороны факторов), а также шкалу собственных (национальных) предпочтений китайского инвестора (экономических, культурных, политических). Принимая во внимание зависимость механизма принятия инвестиционного решения (т.е. соотношения в нем экономических и политических предпочтений, полноты информации и т.д.) от особенностей его субъекта (госкомпании или частный бизнес различного масштаба) и целевой отрасли (например, лесная или нефтегазовая), на базе общеазиатской модели можно было бы создать и более конкретные, секторальные и отраслевые, модели инвестирования.

Сделанные замечания касаются общей интерпретации количественных результатов исследования и, конечно, ни к какой мере не умаляют их содержательной ценности. Напротив, при корректном определении границ значимости этих результатов, они открывают новые возможности и сферы для дальнейшего комплексного изучения очень сложной научно-практической проблемы. С этой точки зрения, данная диссертационная

работа представляет большой интерес не только для экономистов, но и исследователей из других дисциплин, занимающихся вопросами межгосударственных и трансграничных отношений, регионального управления и развития. Считаю, что на основе представленного диссертационного исследования автору необходимо подготовить к публикации монографию.

Содержание диссертации (а также солидный публикационный задел автора) показывает, что А.Н. Новопашина является самостоятельным и зрелым исследователем, высококвалифицированным специалистом в области экономической науки. Диссертация и ее авторский реферат с формальной и содержательной точек зрения соответствуют нормативным требованиям, предъявляемым к работам такого рода. А.Н. Новопашина безусловно заслуживает присвоения ученой степени кандидата экономических наук по специальностям 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика) и 08.00.14 «Мировая экономика».

Доцент кафедры политологии
Дальневосточного федерального
университета, кандидат
политических наук, доцент

Антон Александрович
Киреев

(690950, г. Владивосток, ул. Суханова, д.8,
antalkir@yandex.ru)